

Отзыв

**на автореферат диссертации Телиной Юлии Сергеевны на тему:
«Конституционное право гражданина на неприкосновенность частной жизни,
личную и семейную тайну при обработке персональных данных в России и
зарубежных странах», представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук (специальность: 12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право). М., 2016.**

Современный мир благодаря современным средствам передвижения и коммуникации стал не только тесным, но и прозрачным. Естественно, в нем, в первую очередь, подвергается суровым испытаниям право на личную автономию (privacy), в которое включается и право на личную и семейную тайну. Эти испытания усиливаются из-за того, что мир наш стал еще и небезопасным. Конечно, и раньше безопасность не была характерной чертой человечества, поскольку основным средством решения проблем была война. Теперь такая опасность вроде бы ушла в прошлое. Хотя локальные войны продолжают, но опасность новой мировой войны не такая как в XX веке. Однако появилась новая опасность – международный терроризм, от которого теперь не застрахована ни одна страна.

Вот причины, из-за которых столкнулись две ценности – национальная безопасность и права личности. Опасность этого конфликта в том, что по мере нарастания террористической активности, всё больше людей, даже в странах, где вроде бы укоренилась ценность личной автономии, скорее всего, будет склоняться в пользу снижения степени гарантий личной неприкосновенности. Да, пока общество вроде бы склонно отстаивать эту ценность, что, в частности, показал конфликт между руководством «Apple» и ФБР, в ходе которого общественная поддержка была на стороне компании. Но, во-первых, это происходило всё-таки в стране с давними традициями защиты прав личности. А, во-вторых, повторю, всё будет зависеть от интенсивности и размеров террористических атак, которые могут повернуть общественное мнение в другую сторону.

Таким образом, тема, выбранная диссертантом – Ю.С. Телиной, – находится на самом пике общественного и научного интереса. Общественного – понятно. А научного – потому, что пока в большом тумане находится решение обозначенной выше проблемы поиска баланса между публичным и частным интересом в данной сфере.

Автореферат показывает, что автор довольно глубоко проникла в тему. Причем, по всему чувствуется, что она, понимая ценность общественной безопасности, всё же стоит на позиции укрепления гарантий прав личности. Это делает честь диссертанту и ее научному руководителю, поскольку сегодняшний тренд – это приоритет публичного интереса перед частным. При этом текст выявляет высокую профессиональную квалификацию диссертанта.

Вместе с тем не могу не высказать некоторые замечания.

1. В автореферате я не увидел постановку такой серьезной проблемы, как действие механизма защиты права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну *применительно к публичным должностным лицам и политикам*. Между тем, еще в решении от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии» Европейский суд по правам человека сформулировал ряд важных принципов. Правда, речь шла не о персональных данных, а об обнародовании журналистом событий прошлого в жизни тогдашнего

австрийского канцлера Бруно Крайского. Но эти принципы применимы и к праву на неприкосновенность частной жизни. Так вот, Суд, в частности, сказал, что, хотя и на политиков распространяется защита репутации, но «если пострадавший – *общественный деятель*, необходимость ограничить выражение мнений *менее остра*. Это связано с исключительным интересом общества к обсуждению поведения и характера таких лиц». Понятно, что и политики имеют право на личную тайну и на невмешательство в их частную жизнь, но, думается, степень защиты здесь, действительно, должна быть ниже, чем у обычных граждан.

2. Тезис 2 (стр.15). Автор говорит, что она обозначила, среди прочего, такие цели ограничения права на неприкосновенность частной жизни, как защита нравственных ценностей, а также соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина при условии, что при этом не нарушаются права и свободы третьих лиц.

Понятно, когда ч.3 ст.55 Конституции РФ называет среди целей ограничения прав и защиту нравственности, защиту прав граждан. Но как эти ценности могут быть целями при ограничении именно права на личную автономию? Хотелось бы, чтобы автор при защите диссертации назвал пусть и гипотетические ситуации, когда защита нравственности, а также прав и свобод требуют ограничений права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. И что значит условие «*при условии, что при этом не нарушаются права и свободы третьих лиц*». Лично я элементарно не понял, о чем речь.

3. Тезис 4 (стр.17). Автор предлагает наделить региональных уполномоченных по правам человека, цитирую: «правом законодательной инициативы по совершенствованию регионального законодательства и активизации сотрудничества с территориальными органами других государственных органов...».

Во-первых, в соответствии с ч.3 ст.55, п. «в» ст.71 Конституции РФ субъекты не вправе принимать законы, регулирующие отношения в сфере прав личности, в т.ч. ограничивающие эти права. Поэтому о совершенствовании какого законодательства (в предметном смысле) идет речь?

Во-вторых, законодательная инициатива – это не функция, а полномочие.

В-третьих, законодательная инициатива не может быть «по совершенствованию», равно, как «по чему-то иному». Видимо, следовало сказать – наделить уполномоченных правом законодательной инициативы *в целях* (того-то и того-то)

И, в-четвертых, получилось, что законодательная инициатива должна быть предоставлена уполномоченным не только для «совершенствования законодательства», но и для «активизации сотрудничества».

Понятно, что это редакционные ошибки. Но очень досадно встречаться с ними в хорошей работе.

4. Тезисы 3 (частично) и 4 (стр.16). Я объединяю эти тезисы, поскольку они являются примером одного и того же недостатка – *малой информативности*. Среди предложений диссертанта значатся «осуществление сотрудничества и регулярный обмен информацией», «участие в мероприятиях», «необходимость совершенствования правового регулирования» «законодательное закрепление основных направлений сотрудничества». Но всё это совершенно не создаёт картину реальных изменений. Всё это нужно – и сотрудничество, и обмен информацией, и совершенствование правового регулирования.

Но это равным образом может относиться почти к любой проблеме, любой сфере конституционно-правовых отношений.

Наверняка, в диссертации автор изложила свои предложения подробно. А вот, автореферат, который, собственно, и читают больше всего, страдает общими местами и неполнотой.

Уже по характеру высказанных мною замечаний видно, что претензии в основном, обращены на редакционные огрехи, а не на уровень квалификации. Судя по автореферату, диссертация представляет собой оригинальное и самостоятельное исследование. Работа основана на широком круге правовых источников, имеет безусловную теоретическую значимость и практическую применимость. Это позволяет говорить о том, что автор диссертации – Юлия Сергеевна Телина заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Краснов Михаил Александрович

Доктор юридических наук,

заведующий кафедрой конституционного и
административного права Национального
исследовательского университета – Высшей
школы экономики

Москва, 109028 , Большой Трёхсвятительский переулок, 3

Тел. +7 (495) 7729590 *23040

Email: admprav@hse.ru